

Си Жун не разделял её логики, но прекрасно понимал, к чему клонит Янь Жуй.

— Выходит, вы собираетесь с ним развестись?

Янь Жуй покачала головой:

— Развод? Нет, это было бы глупейшей ошибкой.

Слишком долго они с Си Цюанем казались окружающим неразрывным союзом, скреплённым общими интересами. Когда образцовый фасад выстраивается годами, разрушить его в одночасье мешает обычное тщеславие — слишком тяжело терять лицо, открыто заявляя о вражде.

Появление Антони в Федерации послужило для Янь Жуй своеобразным сигналом. Чиновники и политики до смерти боялись неизвестности, но при этом сгорали от любопытства. Способности Антони оказались весомым аргументом, способным сломить любые сомнения. Федерацию неизбежно ждали великие потрясения, и эти грядущие перемены сулили им редчайший, ниспосланный небесами шанс.

— Твой отец — всего лишь марионетка Совета, раб собственной жажды власти, — ровным тоном произнесла она. — Со временем я научу тебя многому. Наша цель — стать теми, кто держит нити. Запомни: если нити куклы перетрутся, её всегда можно заменить новой. В этом нет ничего сложного.

Си Жун никогда не видел мать такой. Прежняя мягкость и теплота, казавшиеся неотъемлемой частью её образа, теперь уступили место ледяному расчёту и равнодушию. Жажда выгоды наконец заставила эту благообразную даму сбросить маску. Си Жун впервые наблюдал её столь хладнокровной, коварной и абсолютно уверенной в своей победе.

Что ж, появление Антони явно разворошило это змеиное гнездо. Впереди намечалось захватывающее зрелище, и занавес над этой сценой вот-вот должен был подняться.

После праздников на Янь Жуй лавиной посыпались светские рауты и банкеты, свободного времени у неё почти не осталось. Однако тот короткий разговор оставил на душе неприятный осадок. Улыбка, с которой сын выслушал её откровения, показалась ей зловещей. Си Жун незаметно для всех превратился в хищника, затаившегося в темноте и выжидающего удобный момент. От одной этой мысли у Янь Жуй холодело в груди.

— Возможно, тебе трудно принять это сразу, — мягко добавила она перед уходом. — Но в

ближайшее время я хочу увидеть твоё решение. Мать никогда не пожелает тебе зла. Я лишь хочу, чтобы твоё будущее стало по-настоящему блистательным.

Что именно скрывалось за этим «блистательным будущим», Си Жун представлял смутно. Очевидно лишь одно: оба его родителя затевали какую-то крупную игру, в которой ему отводилась роль ключевой фигуры.

Он привык пить соки из могильных костей, расти прекрасным, но ядовитым цветком посреди болотной жижи. Те, кто притворялся его заботливыми опекунами, вовсе не восхищались его красотой — они лишь ждали момента, когда он увянет, превратившись в удобрение для их собственных амбиций.

Си Жун давно примирился с этой участью. Он собирался сгнить в уединённом, холодном замке, утащив за собой в могилу всех, кто причинял ему боль. Но однажды за окном его мрачной обители появился отчаянный, преданный волчонок.

Маленький хищник грел его своей мягкой шёрсткой и твердил, что неважно, насколько плохим станет Си Жун — он всегда будет защищать его.

И Си Жун, к собственному стыду, поддался этому искушению. На сердце впервые защемило от робкого тепла.

На седьмой день нового года на планету Падающей Синевы пожаловал гость.

Сюй Шаофэй явился, нагруженный коробками и пакетами с подарками. Узнав, что хозяйки нет дома, он ничуть не расстроился и поинтересовался у прислуги:

— А Си Жун у себя?

Горничная ответила, что молодой господин последние дни безвылазно сидит в своей комнате. Сюй Шаофэй на мгновение озадаченно нахмурился, но тут же широко улыбнулся:

— Тогда я сам к нему поднимусь.

Подойдя к спальне Си Жуна, он негромко постучал. За дверью царил тишина. Под виноватым и беспомощным взглядом провожавшей его служанки Шаофэй постучал настойчивее.

Наконец послышались тихие шаги. Тяжёлая дубовая створка приоткрылась. Стоило Сюй Шаофэю встретиться взглядом с Си Жуном, как он на мгновение перестал улыбаться, но тут же взял себя в руки:

— И что это за затворничество в разгар праздников? Мы же договаривались развлечься вместе,

неужели забыл?

Выглядел Си Жун неважно. Его взгляд стал тяжёлым и непроглядным.

Словно устав от слишком яркой жизнерадостности Сюй Шаофэя, Си Жун отвёл взгляд и тихо спросил:

— Куда едем?

Шаофэй слегка наклонился, ловя его взгляд, и заговорщически подмигнул:

— Как это куда? Решай сам. Или ты собираешься забрать свои слова назад?

Ах да, Восьмой звёздный сектор. Си Жун совсем позабыл об этом обещании.

— Тогда едем.

— Эм... А вещи собрать не хочешь?

— Разве не ты обещал взять на себя жильё, еду и гардероб? Или возникли проблемы?

Сюй Шаофэй просиял:

— Никаких проблем, конечно!

Видя, что молодого господина нагло уводят прямо у неё под носом, горничная поспешно спросила:

— Молодой господин, вы предупредили госпожу, на сколько уезжаете?

— Нет. Вернусь, когда захочу. Всё зависит от настроения.

Прежде чем они скрылись за порогом, Сюй Шаофэй внезапно обернулся и бросил на служанку быстрый взгляд.

Ей показалось, что когда он мимолётно прищурился, в его взгляде промелькнуло нечто странное — торжество и собственническое превосходство, будто матёрый белый волк праздновал победу, утаскивая в своё логово доверчивого серого кролика.

«Наверное, просто померещилось», — подумала она.

Уже на борту летательного аппарата Сюй Шаофэй всё ещё не мог поверить своему счастью. Он и не надеялся, что Си Жун согласится так легко, без лишних уговоров. По дороге он сочинил десяток веских причин и предложений, чтобы выманить его из дома, но все они оказались не нужны.

Си Жун устроился в кресле и прикрыл глаза, собираясь вздремнуть. Шаофэй не спешил запускать двигатели. Он мягко спросил:

— Что-то случилось? Выглядишь неважно.

— Всё в порядке. Просто увлёкся чертежами, мало спал последние дни. Мы сразу полетим к твоим инженерам мехов?

Поняв, что Си Жун уклоняется от ответа, Шаофэй проявил тактичность и не стал настаивать:

— Не к спеху. Раз уж ты не ограничивал себя по времени, можешь гостить у меня хоть до самого начала семестра. Да и правила приличия требуют нанести ответный визит. Заглянем сначала ко мне домой?

— Давай.

Альфы и Омеги с высоким уровнем совместимости феромонов способны на интуитивном уровне улавливать эмоциональные колебания друг друга. Ещё в конце семестра Сюй Шаофэй не знал, что Си Жун прошёл через вторичную дифференциацию и стал Омегой, но их души уже тогда тянулись друг к другу. Именно этот невидимый зов помог ему без труда отыскать Си Жуна в ресторане, когда тот ужинал с Яо Чжэнем.

Сейчас Си Жун находился в глубоком унынии. Шаофэю казалось, будто его сердце оплели шипастые заросли дикого терновника, причиняя тупую, ноющую боль.

Что же у него стряслось? Откуда в этом хрупком теле столько стойкости к страданиям? На лице Си Жуна не отражалось ни единой капли боли.

Может, Янь Жуй узнала об изменах Си Цюаня и решила подать на развод, а сын теперь разрывается между родителями? Как подступиться к этой теме, чтобы не ранить его ещё сильнее?

В Восьмом звёздном секторе царила вечная стужа. Летательный аппарат приземлился на пограничной планете сектора. Шаофэй предупредил, что дальше им придётся пересечь на пространственный автомобиль. Стоило Си Жуну ступить на трап, как в лицо ему ударил резкий ледяной ветер.

Остатки сонливости мгновенно улетучились. Си Жун зябко поёжился, но в ту же секунду на его плечи легло тяжёлое, тёплое пальто.

— Здесь из-за магнитных аномалий всегда холодно, — тихо пояснил Шаофэй. — И сигнал Сети сюда почти не доходит. После мягкого климата Второго сектора тебе понадобится время, чтобы привыкнуть.

Си Жун плотнее закутался в пальто, хранившее живое тепло чужого тела. Скользнув взглядом по Сюй Шаофэю, оставшемуся в одном лёгком мундире, он негромко спросил:

— А сам не замёрзнешь?

— Мне не привыкать. Отец в наказание заставлял меня бегать по сугробам босиком, так что местная прохлада для меня — сущие пустяки.

— Иногда я тебе даже завидую.

Суровость отца Сюй Шаофэя всё же была проявлением заботы. В детстве Си Жуна его собственный отец, соверши он какую-нибудь оплошность, лишь брезгливо кривился и тяжело вздыхал, даже не пытаясь скрыть своего отвращения. В лучшем случае он перепоручал воспитание сына Янь Жуй, полностью устраняясь от процесса.

Мать тоже не баловала его разговорами — у неё всегда находились дела поважнее. Си Жун рос наедине с книгами, терминалом и виртуальными играми.

Сюй Шаофэй растерялся, не зная, что ответить. Никто лучше него не понимал, насколько этот одинокий Омега, скрывающийся под маской Вайолета, нуждается в тепле нормальной семьи. Он боялся неосторожным словом задеть старую рану, но понимал: Си Жуна необходимо вырвать из этого омута безрадостных мыслей.

— В ближайшие дни я покажу тебе самые красивые уголки Восьмого сектора. Идёт?

Си Жун едва заметно кивнул, оглядывая окрестности. Повсюду, насколько хватало глаз, расстиралось бескрайнее снежное покрывало — величавое, безмолвное и чистое.

Снег тихо поскрипывал под его подошвами. Шаофэй шёл чуть позади, держа руку наготове у его плеча, словно опасаясь, что гость поскользнётся и упадёт.

Си Жун давно привык к этой ненавязчивой заботе. Этот парень действительно относился к нему совершенно иначе, чем ко всем остальным.

Их безумный поцелуй той ночью — отчаянный, жадный, словно они пытались раствориться

друг в друге — оставил в душе Си Жуна странное чувство покоя и умиротворения. Он признал своё падение. Но теперь рядом с ним был этот сумасшедший Альфа, готовый разделить с ним любую участь.

При этой мысли Си Жун наконец слабо улыбнулся.

В минуты грусти он становился на удивление покладистым. Но Сюй Шаофэй предпочёл бы, чтобы тот, как прежде, с дерзкой усмешкой приставлял нож к его горлу, требуя невозможного, нежели молча носил в себе эту глухую тоску.

Шаофэй выгнал из бокса футуристичный серебристый пространственный автомобиль. Его обтекаемый силуэт выглядел невероятно стильно и агрессивно — в гараже Си Жуна подобной модели точно не водилось.

Заметив интерес в его глазах, Шаофэй с гордостью пояснил:

— Таких машин во всей Федерации всего пять штук. Разработка нашего военного ведомства, в свободную продажу они не поступали.

— Ого. Действительно впечатляет.

— Вижу, она тебе понравилась. Хочешь сесть за руль?

— Нет, не люблю водить. Роль пассажира мне куда ближе.

Сюй Шаофэй уловил в этих словах скрытый подтекст и с улыбкой ответил:

— Договорились. Отныне это место рядом со мной принадлежит только тебе.

Военный городок располагался на самом севере Восьмого сектора. Семья Сюй Шаофэя не владела целой планетой, как Си Жун, но масштаб их резиденции всё равно поражал воображение.

Стоило им выйти из машины, как Си Жун заметил у входа на парковку троих парней, явно поджидавших их приезда.

Юань Шэн, Фэн Июань и Се Сюнь.

При виде спокойного лица Си Жуна и наброшенного на его плечи пальто Шаофэя троица изумилась. В безразмерной верхней одежде Сюй Шаофэя Си Жун выглядел неожиданно уютным и беззащитным. На лоб ему небрежно падали мягкие серые пряди, лишая его образ

привычной колкости.

Фэн Июань задержал на нём взгляд чуть дольше приличия и тихо усмехнулся про себя. Он в очередной раз посетовал, что эта идеальная внешность досталась Альфе — этот парень был абсолютно в его вкусе.

Юань Шэн подскочил ближе, по-свойски приобнял Си Жуна за плечо и хлопнул по спине:

— Ну ты даёшь, дружище! На мои звонки не отвечал, а стоило Шаофэю поманить — и ты уже тут!

Он и не заметил, как они синхронно метнули ледяные взгляды на его руку, лежащую на плече Си Жуна.

От присутствия старого приятеля мрачные мысли Си Жуна окончательно рассеялись. Чуть прищурившись, он мягко улыбнулся:

— Терминал был не со мной, я все праздники зарывался в учёбу. А Шаофэй просто приехал прямо к моему дому. Мы договаривались встретиться ещё в академии. А вы-то как здесь оказались?

Се Сюнь поспешил с объяснениями:

— Мы увидели вашу дуэль в виртуале! Хотели расспросить, из-за чего вы сцепились на новогоднем банкете, но Юань Шэн не смог до тебя дозвониться. Пришлось трясти Шаофэя, но этот партизан молчал как рыба. Вот мы и рванули сюда. Гляжу, вы уже помирились? Устроили драку без предупреждения, лишили меня такого зрелища! Пришлось унылую запись пересматривать.

Фэн Июань добавил:

— А я привёз документы для генерала Сюя по поручению матери. Вот и пересёкся с ребятами на въезде.

Юань Шэн закивал:

— Мы приехали как раз тогда, когда Шаофэй сорвался за тобой. Решили подождать здесь.

— Ну, раз все в сборе, может, разъедетесь по домам? — неприкрыто намекнул на незваных гостей Сюй Шаофэй.

Се Сюнь ехидно ухмыльнулся:

— Ну уж нет! Раз уж ты взялся развлекать Си Жуна, то и нас прихвати за компанию. Мне ещё никогда не доводилось бывать у тебя в гостях на таких правах!

Фэн Июань вежливо прикрыл улыбку ладонью:

— Говорят, звёздное небо в Восьмом секторе особенное. Мне тоже любопытно взглянуть.

— И меня возьмёте? — с надеждой вставил Юань Шэн.

Глядя на эту весёлую компанию, Си Жун не выдержал и рассмеялся. Обернувшись к Шаофэю, он спросил:

— Ну что, хозяин дома? С чего начнём гостеприимство? Может, для начала накормишь нас обедом?

Шаофэю показалось, что глаза Си Жуна блеснули ярче прежнего. Что ж, раз Омега доволен, присутствие этих навязчивых свидетелей можно потерпеть.

— Отец наверняка уже накрыл на стол. Пойдёмте в дом.

К визиту Си Жуна в этом доме готовились основательно. Бэй Су заранее продумал меню.

Несмотря на то что в особняке трудилось несколько горничных, праздничный обед Бэй Су приготовил собственноручно, желая продемонстрировать гостю особое расположение семьи Сюй.

Военный министр Сюй Шэньян задерживался в Военном ведомстве из-за срочных дел, так что хозяином за столом остался Бэй Су. Стоило Си Жуну войти, как мужчина искренне и тепло улыбнулся. Впрочем, ему на мгновение почудилось, будто на него пахнуло опасным холодом, словно за ним наблюдал затаившийся хищник.

Он присмотрелся к Бэй Су, но тот выглядел абсолютно доброжелательным и спокойным.

Решив, что это лишь игра уставшего воображения, Си Жун вежливо произнёс:

— Сюй Шаофэй рассказывал, что вы мастерски разводите рыб. Аквариум в его комнате — ваша заслуга. Я искренне восхищён вашим терпением.

От этой похвалы Бэй Су даже слегка смутился:

— Ну что ты, пустяки. Просто коротаю время на пенсии. Вы, должно быть, проголодались с дороги, да и ребята заждались. Садитесь за стол, а после обеда Шаофэй покажет вам наши окрестности.

С разрешения хозяина гости взялись за палочки. Пока Сюй Шаофэй возился на кухне, Се Сюнь принялся нахваливать кулинарные таланты Бэй Су.

Убедившись, что Шаофэй его не слышит, он заговорщически прошептал Си Жуну:

— И всё-таки, как вы умудрились подраться? Неужели действительно повздорили из-за пустяка на банкете, как пишут в Сети? Ни одна живая душа мне ничего не рассказывает, чувствую себя полным дураком! Это не по-товарищески!

Си Жун изящно промокнул губы салфеткой и с улыбкой ответил:

— Никакой ссоры не было. Наши отношения всегда были... непростыми. Чтобы двигаться дальше и остаться друзьями, нам нужно было выпустить пар и закрыть старые счета. Жаль, что вышла ничья. Придётся как-нибудь повторить, чтобы выявить победителя.

— Вот оно что!

Не успел он договорить, как к столу подошёл Сюй Шаофэй, неся в руках блюдо с аппетитными хрустящими креветками. Поставив его прямо перед Си Жуну, он явно дал понять, что слышал их разговор:

— Повторить можно. Главное, чтобы серверы компании Се Сюня выдержали этот раунд. В прошлый раз они просто отключились, боюсь представить, что будет в следующий.

При упоминании об игре Се Сюнь тут же оживился:

— О, вспомнил-таки! Устроили мне сюрприз под Новый год! В офисе дежурила пара инженеров, а ваша безумная духовная сила перегрузила систему защиты до аварийного режима! Вы мне за ремонт серверов платить собираетесь, дуэлянты хреновы?

Шаофэй устроился рядом с Си Жуну и неторопливо вытер руки полотенцем:

— Я ещё летом предупреждал тебя, чтобы вы обновили серверную часть арены. Сами виноваты, что у вас оборудование копеечное. Скажи спасибо, что я официальную жалобу не накатал за прерванный бой, а ты ещё компенсацию требуешь.

Се Сюнь обиженно фыркнул:

— Ладно, проехали... Ого, ты приготовил креветки в панировке?! Ты?! Сам?! И это даже не угольки? Жаль, у меня аллергия на морепродукты...

Шаофэй хладнокровно очистил крупную креветку и положил её в тарелку Си Жуна:

— Не для тебя старался, так что закатай губу. — Повернувшись к Си Жуну, он добавил: — Раз уж у нас ничья, давай заключим перемирие и начнём всё с чистого листа. Как тебе предложение?

Си Жун подыграл ему, положив кусочек нежной говядины в тарелку Шаофэя:

— Договорились, друг мой.

Се Сюнь театрально схватился за сердце:

— О боги, как больно! Выходит, чтобы удостоиться такой заботы от великого Сюй Шаофэя, нужно сначала набить ему морду? Но я же не выживу после этого! Какой жестокий мир!

Фэн Июань молча наблюдал за происходящим, едва заметно улыбаясь. Переведя взгляд на Шаофэя, он негромко заметил:

— Одно дело — подраться, и совсем другое — обладать достаточным весом, чтобы Шаофэй лично чистил тебе креветки. Я впервые вижу его столь предупредительным.

Их взгляды встретились. В воздухе на мгновение проскочила искра неприязни. Два сильных Альфы мгновенно почуяли соперничество. Но Шаофэй умел искусно носить маску дружелюбия:

— Я и сам не думал, что мы с Си Жуну так близко сойдёмся. Но дружба — штука непредсказуемая. Давайте выпьем за нашего дорогого гостя!

Бэй Су лишь тихонько улыбался, наблюдая за словесной пикировкой молодёжи. Шаофэй поднял бокал с соком, призывая всех поддержать тост.

Си Жун не заставил себя ждать и уверенно поднял свой бокал:

— Рад знакомству со всеми вами. Ваше здоровье!

Он осушил бокал одним махом, словно пил крепкий алкоголь. Се Сюнь последовал его примеру, после чего бесцеремонно закинул руку на плечо Юань Шэна:

— Ну вот, они только подружились, а мы с тобой уже сто лет как братья! Наша связь куда прочнее, верно?

Юань Шэн хмыкнул, убирая его руку:

— Ну, вообще-то Си Жун мне как-то ближе, так что старайся лучше, приятель.

Се Сюнь закатил глаза и вернулся к еде.

В обществе Си Жун держался безупречно. Воспитание и манеры позволяли ему очаровывать любого собеседника. К тому же присутствие Шаофэя избавляло его от необходимости вести пустые разговоры — он мог просто молча наслаждаться сочным мясом креветок, которые тот продолжал заботливо чистить для него.

Обед прошёл в тёплой атмосфере. Се Сюнь, наевшись до отвала, лениво развалился на стуле, уверяя, что не может даже пошевелиться. Шаофэй равнодушно бросил:

— Тогда оставайся переваривать, а мы поедем покатаемся на лыжах.

Приятель тут же подскочил:

— Эй, я с вами!

— С твоим полным желудком только по склонам летать. Смотри не расстанься с обедом по дороге.

Се Сюнь обиженно надулся:

— Не каждый день ты подрабатываешь гидом, я такое зрелище не пропущу!

Шаофэй лишь прищурился, и он посмотрел с привычной холодной угрозой:

— Если тебя вывернет на трассе, я лично вышвырну тебя за пределы сектора. Будешь знать, как переоценивать свои возможности.

Фэн Июань мягко вмешался, разряжая обстановку:

— Се Сюнь, пойдём лучше посмотрим на коллекцию рыб дяди Бэя? Как раз немного подвигаешься.

— Ладно, пошли.

Юань Шэн направился вслед за ними, бросив мимолётный, задумчивый взгляд на Си Жуна, который поднимался на второй этаж вместе с Шаофэем, чтобы переодеться. Впрочем, лишних вопросов задавать не стал.

Для катания на лыжах лёгкое пальто Си Жуна явно не подходило. Шаофэй отыскал в гардеробной Бэй Су несколько свободных курток. Их размеры были примерно одинаковыми, так что одежда должна была сесть неплохо.

Вот только вкус у Шаофэя оказался весьма специфическим. Предложенные куртки сияли кричащими неоновыми цветами — от ярко-алого до насыщенного фиолетового. На спокойного и сдержанного Бэй Су это было совсем не похоже; скорее всего, вещи приобретались специально для таких случаев.

Вздыхнув, Си Жун накинул ярко-красную куртку. Он уже слегка пожалел, что сорвался в эту поездку без багажа, не захватив даже пары сменных вещей.

В академии он всегда предпочитал строгие, тёмные тона или стандартную чёрно-белую гамму. Но эта яркая куртка неожиданно преобразила его: бледная кожа словно подсветилась изнутри, а шелковистые серые волосы заиграли живым серебром. Он больше не выглядел мрачным затворником.

Шаофэй залюбовался им:

— Тебе невероятно идут тёплые, сочные тона. Стоит почаще носить такую одежду.

— Думаешь?

Си Жун повернулся к зеркалу и слегка улыбнулся своему отражению. Природа не обделила его красотой, а этот дерзкий, контрастный наряд в сочетании с тонкими, аристократическими чертами лица делал его образ завораживающе притягательным. От него трудно было отвести взгляд.

Сюй Шаофэй стоял чуть позади, любясь его статным силуэтом в зеркале. Он смотрел с неприкрытым обожанием.

Около двух часов дня Се Сюнь, подлечившись чашкой травяного отвара Бэй Су, снова был полон энергии.

Компания отправилась на Снежную планету. Это место полностью оправдывало своё название: круглый год планета была укутана пушистым снежным ковром. Её превратили в первоклассный горнолыжный курорт, который пользовался огромной популярностью и стал

визитной карточкой Восьмого сектора.

Шаофэй привёл всех в прокат, чтобы подобрать снаряжение. По дороге к забронированному отелю он подробно объяснял Си Жуну правила безопасности на склоне. Се Сюню уже доводилось кататься здесь с Шаофэем, но в прошлый раз тот просто бросил его на попечение инструкторов, а сам умчался на самые крутые чёрные трассы.

Нынешняя заботливость Шаофэя казалась Се Сюню чем-то запредельным. Он буравил друга подозрительным взглядом, пока тот наконец не обернулся:

— Чего уставился? Есть вопросы?

Его притворно-радушный тон окончательно выбил Се Сюня из колеи.

«Вот же двуличный тип!» — мысленно выругался он.

— И на какую трассу мы пойдём? Надеюсь, ты не потащишь нас сразу на пятидесятиградусный Большой кулуар?

— Конечно нет. Начнём с учебного склона, нужно привыкнуть к снегу.

«О боги, какой же он лицемер, когда дело касается его фаворита!» — мысленно взвыл Се Сюнь.

Для Си Жуна это был первый опыт катания, и Шаофэй вызвался обучать его лично. Фэн Июань тут же пристроился рядом:

— Я, пожалуй, тоже послушаю. Лишним не будет.

Шаофэй бросил на Си Жуна короткий, многозначительный взгляд, в котором читался лёгкий намёк.

Они обменивались этими безмолвными знаками прямо на глазах у Фэн Июаня. Тот тихо вздохнул, ощущая укол лёгкой ревности, но продолжал вежливо улыбаться, делая вид, что внимательно слушает инструкции Сюй Шаофэя.

После разминки Си Жун уверенно заявил:

— Ладно, основы я понял. Веди на учебный склон. Как только освоюсь, покажешь мне этот твой Большой кулуар.

— Решил сразу пойти на рекорд?

— Раз ты справляешься, почему я должен отставать?

Сюй Шаофэй весело рассмеялся:

— Отличный настрой. Тогда смотри внимательно и запоминай движения.

Они поддразнивали друг друга, словно вокруг не было никого другого. При этом Шаофэй не забывал уделять внимание и Фэн Юаню, терпеливо отвечая на его вопросы и ведя себя как безупречный хозяин.

И всё же между Си Жуном и Сюй Шаофэем существовала какая-то невидимая, осязаемая связь, выстраивающая вокруг них глухую стену, преодолеть которую посторонним было не под силу.

<http://bllate.org/book/18262/1758860>